

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РЕЗЕРВЫ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ

БОРИС ШИРЯЕВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В последнее время очевидна потребность России в консолидации ослабевших в турбулентные 1980-е и 1990-е годы международных позиций. Внешняя политика — важнейшая функция государства, гарантия и предпосылка его физической защищенности и экономического процветания. Но ее реализация всегда требовала огромных затрат. Причем не только материальных. А.Д. Богатуров писал о креативном ресурсе как важнейшей характеристике великой державы, то есть ее способности выдвигать в инициативном — упреждающем — режиме нестандартные решения сложных проблем и удержаться таким образом в положении лидера ситуации [Богатуров 2007]. Думается, вместе с тем, что у каждого государства остаются незадействованными резервы, позволяющие «без особых расходов» повысить эффективность международной деятельности. И у внешней политики России такие возможности сегодня имеются.

Первое. Один из способов форсировать процесс полномасштабного возвращения России в глобальную политику — методично, шаг за шагом восстанавливать до прежнего уровня отношения с некоторыми стратегическими — в прошлом — союзниками. Среди них — Куба, Монголия, Вьетнам, страны, геополитическое значение которых в нынешних обстоятельствах громадно. Разумеется, возвращение в эти страны затрудняется усилившимся в по-

следнее время влиянием третьих государств. Чего стоит случившийся в считанные дни разворот внешней политики США на кубинском направлении или последовательно осуществляющаяся китаизация Вьетнама и Монголии, способствующая, к счастью, не столько открытию этих стран к Китаю, сколько воспалению их исторически укорененных антикитайских фобий. Важно помнить, что наши отношения с этим странами имеют сильную эмоциональную подоплеку. Благодаря поддержке СССР, Монголия стала независимым государством. Всему миру известно, что военная помощь Вьетнаму помогла отразить агрессию США. Наконец, Куба также существует как независимое государство благодаря военной и экономической поддержке СССР. В этих странах среди значительной части населения до сих пор живо чувство симпатии к России. Но в деле возвращения в эти страны нужно спешить. Да, значительная часть руководящих кругов этих стран получало образование в СССР и говорит по-русски, но время работает против нас.

Второе. Огромную роль во внешней политике великой державы должна играть идеология. Внешняя политика без идеологии — абсурд, поскольку тогда она остается без стратегической цели. Россия в своей внешней политике должна исповедовать свою «выстраданную» и вместе с тем привлекательную для наших действительных и

потенциальных союзников миссию. Мы видим, что США в своей внешней политике проводят идею распространения свободы и демократии. Нет сомнения в том, что эти идеалы находят сторонников. Другое дело, что методы реализации заявленных целей в значительной степени подрывали популярность идей свободы и демократии. В первые послевоенные годы, когда США еще обладали монополией на ядерное оружие, СССР энергично выступал за запрещение этого оружия под лозунгом: СССР — оплот мира. Эта идеология имела заметное влияние на мировое сообщество. В последующем, в период распада колониальной системы, когда многие колониальные державы руководствовались тезисом «уйти, чтобы остаться», Советский Союз выступал в качестве защитника слабых, угнетаемых, колониальных и полуколониальных народов. Такая политика в немалой степени содействовала росту популярности СССР среди стран третьего мира. Вопрос в том, какая цель или идея может стать в центре обоснования международной деятельности России сегодня. Пока такая миссия не найдена.

Третье. Эффективность внешней политике придает инициатива, «работа на опережение». В ситуациях неопределенности и поливариантности развития чрезвычайно важно выступить первым, а не плестись в хвосте событий, выдвигая проекты вдогонку. Примеров в подтверждение этого можно привести множество. На рубеже XIX–XX веков Англия и Франция стояли на грани войны относительно колониального раздела Африки. Однако в Лондоне все больше осознавали, что главную опасность Британии представляет быстро растущая Германская империя. Англо-французский антагонизм мог подтолкнуть Париж к сближению с Берлином. Для того чтобы не допустить этого, Лондон выступил с инициативой, удивившей Европу. В 1903 г. английский король Эдуард VII прибыл с визитом в Париж и неожиданно для французских политических кругов предложил урегулировать все расхождения по колониальным вопросам. Итогом договоренно-

стей стало подписание военно-политического соглашения, вошедшего в историю под названием Антанта.

Есть и более недавние и, что радует, отечественные примеры «работы на опережение». В середине 2013 года, в период сложнейшего и острейшего сирийского кризиса, когда над Дамаском нависла угроза военной акции со стороны США, президент России В.В. Путин выступил с инициативой, предложив поставить химическое оружие Сирии под международный контроль. Тем самым Москва нейтрализовала сторонников военной акции против этой страны.

Воссоединение Крыма с Россией войдет в учебники по истории международных отношений как еще один пример блестящей реализации модели инициативной внешней политики. Дружно истеричная реакция Запада лишь подтверждает историческую и стратегическую справедливость этого шага для России.

Четвертое. В современную эпоху, когда в мире набирают силу интеграционные процессы, привлекательная модель сближения на пространстве СНГ представляет собой значимый резерв успешной внешней политики России. Евразийская идея имеет все шансы на успех, если Россия сможет убедить своих соседей в преимуществе и выгодах интеграции. На пути реализации такой модели стоит много препятствий и большинство из них связано с вялой, неумелой, а порой корыстной политикой России. Даже Белоруссия крайне медленно идет к более тесному сближению с Россией: в ней существуют опасения, и не беспочвенные, по поводу того, что российский бизнес поглотит наиболее прибыльные отрасли белорусской экономики. Некоторые опасения похожего свойства слышны сегодня и от наших казахских друзей.

Выработка эффективной модели евразийской интеграции приобретает характер жизненно важной потребности, принимая во внимание массированное наступление Запада на постсоветском пространстве. Учитывая многочисленные доктрины, концепции, заявления руководителей США сле-

дует исходить из того, что это наступление не ограничится «украинским фронтом». Чем глубже и масштабнее будет интеграция в первую очередь стран ЕврАзЭС, тем меньше будет шансов для новых «цветных революций» на пространстве СНГ.

Пятое. Внушительный резерв внешней политики России представляют собой русские диаспоры, находящиеся на территории бывших советских республик. В ряде вновь образовавшихся государств русские и русскоговорящие составляют значительную часть населения. В силу пассивности они не оказывают заметного влияния на политику этих стран. Многочисленные исторические факты говорят нам о том, что другие государства активно используют национальные диаспоры в своих внешнеполитических интересах. Москва не просто могла бы, она просто обязана активнее работать с соотечественниками, которые могут выступить внушительной силой в процессах евразийской интеграции.

Наконец, еще один немаловажный резерв внешней политики — изучение прошлого опыта и истории внешней политики России. Знание прошлого, как убеждают нас многие печальные события современности, избавит нас от привычки наступать на одни и те же грабли. В КНР был создан специальный исследовательский центр, который детально изучил причины распада Советского союза. И сегодня Пекин проводит свою политику, во многом учитывая негативный опыт СССР. Мы же до сих пор не можем разобраться в том, что случилось с нашей

страной. Версий распада СССР существует множество, но ясности относительно того, что же произошло, практически ни у кого не сложилось.

Нет необходимости говорить и о значении информационных войн в наше время. К величайшему сожалению Россия информационную войну на Украине не просто проиграла. Она ее не вела вовсе. Тем не менее и здесь в наших руках есть огромные ресурсы. Взять хотя бы материалы Государственной комиссии по расследованию преступлений германских фашистов и их пособников на оккупированных территориях Советского Союза. В этих документах содержатся многочисленные сведения о кровавых преступлениях бандеровцев, эстонских и латышских эсэсовцев — всех тех, кого сегодня поднимают на щит как героев борьбы против «русских оккупантов». Эти материалы должны быть известны европейцам, американцам, всему миру. Это особенно необходимо в год 70-летия окончания Второй мировой войны.

Для использования вышеназванных резервов не нужны многомиллиардные расходы. Нужны интеллектуальные усилия и организационные преобразования. Внешнюю политику, как важнейший фактор обеспечения безопасности, нельзя оценивать с позиции выгодно — не выгодно. То, что не выгодно и затратно сегодня, завтра может принести колоссальные преимущества. И наоборот, то, что сегодня кажется выгодным с точки зрения момента, завтра может обернуться колоссальными потерями.

Список литературы

Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2007.